

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© 2014

Ю.Д. Магомадов, соискатель кафедры «Экономика и управление»*Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (Россия)*

Ключевые слова: проблемный регион; потенциал экономического роста; методика оценки; теневая экономика; инвестиционная активность; Северо-Кавказский федеральный округ.

Аннотация: Проведена оценка потенциала экономического роста проблемных регионов Северо-Кавказского федерального округа на основе авторской методики, предполагающей исследование состояния ключевых подсистем: потенциала обеспеченности экономическими ресурсами, потенциала пространственного размещения производства, потенциала вовлеченности в систему пространственных экономических связей, потенциала внутреннего рынка, налогово-бюджетного потенциала. Интегральный показатель был получен методом расчета средней из нормированных базовых индикаторов с коррекцией интервалов их региональной вариации. По итогам сформированы и сравнены интегральные показатели потенциала экономического роста по регионам Северо-Кавказского федерального округа за 2000, 2005, 2010 и 2012 годы.

Выявлено, что в наименьшей степени развиты потенциал пространственного размещения производства вследствие низкого уровня урбанизации и потенциал вовлеченности в систему пространственных экономических связей вследствие слабой интенсивности торгового оборота и низкой инвестиционной привлекательности. Во многом сложившиеся проблемы обусловлены высоким уровнем развития теневого сектора экономики.

Регионы классифицированы на три группы: саморазвивающиеся, депрессивные и регионы интенсивной бюджетной поддержки. При этом рост потенциала экономического роста в анализируемом периоде демонстрируют преимущественно регионы первой группы: Ставропольский край, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика. Вызывают тревогу тенденции социально-экономического развития депрессивных регионов: Республики Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республики. Бюджетная поддержка Чеченской Республики привела к формированию в регионе условий для интенсивного экономического роста.

Сформулированы приоритеты социально-экономической политики по отношению к регионам каждой из выделенных групп. Особое внимание должно быть уделено стимулированию регионального саморазвития на основе сложившихся конкурентных преимуществ.

Оценка потенциала экономического роста в проблемных регионах является важной народнохозяйственной задачей, поскольку позволяет определить стратегические направления государственной политики по обеспечению их опережающего развития. На основе изучения и систематизации возможностей использования существующих теорий регионального роста в решении задачи обеспечения прогресса проблемных территорий предложена авторская методика оценки

потенциала экономического роста проблемных регионов, в составе которой показатели социально-экономического развития агрегированы в несколько блоков [1, с. 53–71; 2] (табл. 1).

Обеспеченность экономическими ресурсами является одной из ключевых детерминант регионального роста. В современных условиях повышения важности человеческого капитала для социально-экономического прогресса общества значимым фактором становится

Таблица 1. Методика оценки потенциала экономического роста региона

Подсистемы ресурсного потенциала региона	Показатели ресурсного потенциала региона
Потенциал обеспеченности экономическими ресурсами	Плотность населения региона
	Доля экономически активного населения в общей численности жителей
	Стоимость накопленного основного капитала на душу населения
Потенциал пространственного размещения производства	Количество организаций на одну тысячу человек населения
	Доля населения и основного капитала, сосредоточенных в городах численностью населения свыше 100 тысяч человек
	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной
Потенциал вовлеченности в систему пространственных экономических связей	Объем внешнеторгового оборота на душу населения
	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения
	Объем иностранных инвестиций на душу населения
Потенциал внутреннего рынка	Среднедушевые доходы населения
Налогово-бюджетный потенциал	Объем налоговых доходов регионального бюджета на душу населения
	Объем расходов регионального бюджета на душу населения

степень освоенности территории, предопределяющая плотность населения. При этом необходимо учитывать какая часть населения является экономически активной, то есть работает или находится в поиске работы. К числу показателей оценки ресурсного потенциала также отнесена стоимость основного капитала на душу населения как показатель производственной освоенности территории.

Возможности экономического роста на территории предопределяются не только обеспеченностью ресурсами, но и спецификой их размещения. В этом случае речь идет, прежде всего, о степени урбанизации территории. Как известно, именно города становятся центрами зарождения и диффузии инноваций на территории. В пределах экономических ареалов городов становится возможным в полной мере использовать преимущества эффектов концентрации производства, что позволяет сформировать эффективную специализацию и включиться с максимальной отдачей в систему национального и международного разделения труда. Специфика регионов Северо-Кавказского федерального округа заключается в высокой степени рурализации социума и производства. Лишь один экономический полюс округа – г. Махачкала – превышает по численности населения отметку в 500 тысяч человек. Именно в этой связи особенности пространственного размещения производства в проблемных регионах Северо-Кавказского федерального округа предлагается оценивать по степени концентрации населения и производства в городах численностью населения свыше 100 тысяч человек. Важным показателем в данном блоке является также количество организаций на 1000 человек населения как индикатор состояния институционального потенциала предпринимательства. Отдельно следует проводить оценку количества инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции как индикатор степени интенсивности регионального развития.

Возможности социально-экономического прогресса региона напрямую детерминируются степенью вовлеченности его экономики с систему пространственных экономических связей, ключевыми из которых являются торговля и потоки капитала. Активность внешнеторгового обмена предопределяет возможности притока доходов в экономику региона извне и создает условия для развития эффективной специализации народнохозяйственного комплекса. Трудно переоценить роль иностранных инвестиций в региональном развитии, поскольку нередко вместе с деньгами из зарубежных государств приходят новые технологии, высококвалифицированные специалисты и расширяется география рынков сбыта. В составе показателей предлагаемой методики использован также объем инвестиций в основной капитал на душу населения. В его состав входят финансовые вложения российских резидентов, что также безусловно важно при определении перспектив регионального роста.

Отдельно вынесен потенциал внутреннего рынка региона, который предлагается оценивать по уровню среднедушевых доходов населения. Данный показатель непосредственно детерминирует конечный внутрирегиональный спрос.

Проведение региональной социально-экономической политики непосредственно детерминируется нало-

гово-бюджетным потенциалом региона, который предлагается определять по объемам налоговых доходов и расходов регионального бюджета. Уровень обеспеченности собственными налоговыми доходами предопределяет возможность для региональных властей планировать свои действия на среднесрочную и более перспективу. Расходы регионального бюджета позволяют судить о федеральной поддержке социально-экономического развития региона.

Все показатели, предложенные в рамках данной методики, соответствуют следующим требованиям: рост значения означает позитивную динамику социально-экономического развития региона; информация для расчета доступна в информационных базах Федеральной службы государственной статистики.

Для нужд проводимого исследования актуально получение интегральных показателей потенциала регионального роста в составе отдельных блоков и в целом. Для этих целей, на наш взгляд, целесообразно использовать метод расчета среднего из нормированных базовых индикаторов с коррекцией интервалов их региональной вариации [3, с. 54–57].

Стандартная формула каждого нормированного базового индикатора выглядит следующим образом:

$$X_{iper} = \frac{X_{per} - X_{min}}{X_{max} - X_{min}},$$

где X_{iper} – значение нормированного базового индикатора по региону; X_{per} – фактическое значение базового индикатора по региону, X_{max} и X_{min} – соответственно скорректированные максимальное и минимальное значения базового индикатора всей совокупности регионов.

Предложенная методика апробирована на материалах регионов Северо-Кавказского федерального округа (рис. 1). Согласно данным рисунка 1 потенциал экономического роста среди регионов Северо-Кавказского федерального округа максимален у Ставропольского края, Республики Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской Республики. Выраженным аутсайдером является Республика Ингушетия.

При этом за анализируемый период времени увеличился потенциал экономического роста Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Дагестан, но снизился у Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Ингушетия.

Масштабные инвестиции в восстановление Чеченской Республики позволили региону к 2012 году продемонстрировать потенциал экономического роста, превышающий показатели Кабардино-Балкарской Республики и Республики Ингушетия.

Результаты оценки потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа целесообразно сопоставить с данными об объеме и динамике валового регионального продукта (ВРП) (табл. 2).

Максимальный прирост ВРП в период с 2000 по 2012 год произошел в Республике Дагестан и Республике Ингушетия. Однако социально-экономическая ситуация в последней остается сложной вследствие крайне низких объемов производимой валовой добавленной стоимости на душу населения по отношению

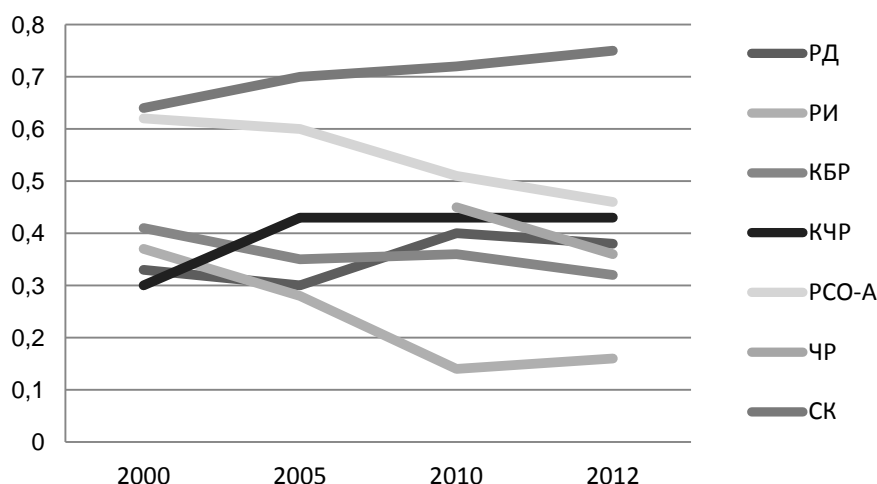

Рис. 1. Динамика потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа* [4; 5]

*Расчеты по Чеченской Республике проведены за 2010 и 2012 годы

в связи с отсутствием статистической информации.

РД – Республика Дагестан; РИ – Республика Ингушетия; КБР – Кабардино-Балкарская Республика;

КЧР – Карачаево-Черкесская Республика; РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания;

ЧР – Чеченская Республика; СК – Ставропольский край.

Таблица 2. Показатели динамики ВРП регионов Северо-Кавказского федерального округа [4]

	ВРП на душу населения в 2012 г., % к среднероссийскому уровню	Прирост ВРП на душу населения в 2012 г. по отношению к 2000 г., раз	Прирост ВРП в 2012 г. по отношению к 2000 г., раз
Северо-Кавказский федеральный округ	36,6	9,2	11,5
Республика Дагестан	36,9	15,2	18,1
Республика Ингушетия	24,2	12,7	14,1
Кабардино-Балкарская Республика	35,4	7,7	7,5
Карачаево-Черкесская Республика	36,1	10,1	10,9
Республика Северная Осетия – Алания	40,4	11,8	11,9
Чеченская Республика	22,6	3,9	4,5
Ставропольский край	44,3	7,9	8,0

к среднероссийскому уровню. Это объясняется, в частности, тем, что Республика Ингушетия стала единственным регионом Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), где в анализируемом периоде увеличилась безработица, в то время как в других произошло ее сокращение, иногда до трех раз. Однако именно сохраняющаяся напряженность на рынке труда объясняет факт более быстрого прироста ВРП по отношению к среднему уровню.

Тревожной тенденцией является крайне медленный прирост ВРП Кабардино-Балкарии, что в сочетании со снижением потенциала экономического роста заставляет предполагать усугубление депрессивных тенденций в регионе.

Невысокими темпами растет ВРП наиболее экономически освоенного Ставропольского края. ВРП Чеченской Республики за два года увеличился почти пятикратно, что свидетельствует о наличии условий для социально-экономического прогресса региона.

Отдельно следует анализировать структуру потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа (табл. 3).

Наибольшее количество низких значений показателей отмечается при оценке потенциала вовлеченности в систему пространственных экономических связей, потенциала внутреннего рынка и налогово-бюджетного потенциала.

Экономическими ресурсами регионы Северо-Кавказского федерального округа обеспечены сравнительно хорошо. Снижение данного значения для Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики в анализируемом периоде связано с сокращением доли экономически активного населения в общей численности. По этому показателю все регионы СКФО отстают от среднероссийского уровня, что связано не только с демографическими процессами, но и с высокой долей теневого сектора.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (табл. 4) доля занятых в неформальном

Таблица 3. Структура потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа* [4; 5]

	Потенциал обеспеченности экономическими ресурсами		Потенциал пространственного размещения производства		Потенциал вовлеченности в систему пространственных экономических связей		Потенциал внутреннего рынка		Налогово-бюджетный потенциал	
	2000	2012	2000	2012	2000	2012	2000	2012	2000	2012
Республика Дагестан	0,6	0,3	0,4	0,4	0,0	0,4	0,3	1,0	0,2	0,0
Республика Ингушетия	0,3	0,4	0,2	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	1,0	0,3
Кабардино-Балкарская Республика	0,7	0,3	0,3	0,6	0,1	0,1	0,5	0,2	0,7	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,6	0,5	0,3	0,6	0,0	0,5	0,5	0,1	0,2	0,4
Республика Северная Осетия – Алания	0,8	0,7	0,7	0,6	0,2	0,1	1,0	0,5	0,6	0,3
Чеченская Республика	...	0,4	...	0,4	...	0,2	...	0,3	...	0,6
Ставропольский край	0,7	0,7	0,6	0,9	0,8	0,8	0,9	0,5	0,4	0,6

Таблица 4. Показатели теневой занятости и экономической активности населения регионов Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году [6]

	Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения, %	Отношение экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте к общей численности экономически активного населения, %	Доля не желающих работать в общей численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте, %	Доля ведущих домашнее хозяйство в общей численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте, %	Доля отчаявшихся найти работу в общей численности экономически активного населения в трудоспособном возрасте, %
Российская Федерация	19,7	23,5	81,1	16,1	2,8
Северо-Кавказский федеральный округ	44,2	33,9	80,9	21,0	3,3
Республика Дагестан	56,1	42,7	78,9	24,0	4,0
Республика Ингушетия	43,7	34,4	96,7	33,7	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	49,2	37,3	66,7	21,3	4,6
Карачаево-Черкесская Республика	38,9	35,5	90,6	19,7	4,4
Республика Северная Осетия – Алания	36,7	33,2	94,3	15,0	1,0
Чеченская Республика	63,0	20,1	64,8	12,8	7,4
Ставропольский край	27,6	30,9	85,8	19,1	1,5

секторе в ряде регионов СКФО превышает 50 % при среднероссийском значении около 20 %.

Экономическая активность населения в трудоспособном возрасте в регионах СКФО на порядок ниже, чем в среднем по стране. В ряде регионов почти все экономически неактивное население не желает работать. Выше, чем в среднем по стране, доля лиц, ведущих домашнее хозяйство. Сложившаяся ситуация связана со сформировавшимися специфическими чертами этноэкономического уклада в рассматриваемых регионах, где рас-

пределение доходов происходит по неформальным каналам внутри кланов на фоне распространения неконтролируемой самозанятости натуральным хозяйством.

Состояние основных фондов экономики ряда регионов требует активных действий регионального регулирования (табл. 5). В Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Ставропольском крае износ основных фондов превышает средние по стране значения.

При этом согласно данным таблицы 4, доля инвестиций в нежилые здания и оборудование в общем объеме

Таблица 5. Показатели состояния и обновления основного капитала в регионах Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году [4]

	Степень износа основных фондов, %	Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, %	Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства, %
Российская Федерация	45,9	42,6	36,3
Северо-Кавказский федеральный округ	47,6	39,4	30,2
Республика Дагестан	39,7	35,2	23,7
Республика Ингушетия	54,2	75,7	6,1
Кабардино-Балкарская Республика	35,1	40,3	25,7
Карачаево-Черкесская Республика	35,6	55,9	28,3
Республика Северная Осетия – Алания	42,4	54,5	17,7
Чеченская Республика	53,1	44,7	39,5
Ставропольский край	51,7	33,4	40,5

инвестиций в основной капитал во многих регионах Северо-Кавказского федерального округа ниже средних по стране значений. Это также является косвенным свидетельством наличия у населения теневых финансовых ресурсов, что стимулирует инвестиции в жилую недвижимость в условиях низкого уровня среднедушевых доходов.

По потенциалу пространственного размещения производства с большим отрывом лидирует Ставропольский край, на территории которого расположены две городские агломерации округа: Ставропольская и агломерация региона Кавказские Минеральные Воды. В целом, как уже отмечалось, Северный Кавказ характеризуется высокой долей сельского населения: 50,8 % в 2012 году при среднероссийском значении 26 % [4, с. 51].

В ряде регионов численность населения свыше 100 тыс. человек имеют только региональные центры: Нальчик, Черкесск, Владикавказ, Грозный. В Республике Ингушетия не достигает указанной отметки население г. Назрань. Сложившаяся ситуация во многом объясняется низкой степенью индустриализации региона, особенно неразвитостью обрабатывающей промышлен-

ности. Понятны также причины низкой инновационной активности.

Регионы Северо-Кавказского федерального округа отличаются слабой интеграцией в систему национального и международного разделения труда. Во внешне-торговом обороте они выступают скорее в качестве импортеров. Доля СКФО в структуре экспорта страны в 2012 году составила 0,2 %, преимущественно за счет вывоза продукции химической промышленности и сельскохозяйственного сырья [3]. Иностранные инвесторы вкладывают в округ неохотно, вследствие дефицита высококорентабельных проектов, предпочитая работать в Ставропольском крае и Республике Дагестан. В структуре инвестиций в основной капитал в регионах СКФО преобладают бюджетные средства в отличие от ситуации в среднем по стране (табл. 6). Особенно ярко данная тенденция прослеживается в Республике Ингушетия и Чеченской Республике, где низка инвестиционная активность банковской системы.

Потенциал внутреннего рынка в регионах Северо-Кавказского федерального округа дифференцирован и невелик. Среднедушевые доходы по регионам составляют

Таблица 6. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2012 году [4]

	Собственные	Привлеченные	из них			
			кредиты банков	бюджетные средства	из них	
					федеральный	региональный
Российская Федерация	44,5	55,5	8,4	17,8	9,6	7,0
Северо-Кавказский федеральный округ	26,3	73,7	5,8	47,7	35,3	10,7
Республика Дагестан	12,7	87,3	0,3	66,7	42,0	22,7
Республика Ингушетия	4,6	95,4	-	90,4	73,3	17,0
Кабардино-Балкарская Республика	16,8	83,2	22,5	39,4	30,9	8,2
Карачаево-Черкесская Республика	14,9	85,1	18,3	49,3	35,1	13,2
Республика Северная Осетия – Алания	26,8	73,2	3,1	61,2	54,7	5,3
Чеченская Республика	10,8	89,2	-	75,6	63,2	9,5
Ставропольский край	44,2	55,8	6,1	22,5	13,4	7,4

примерно 50–80 % среднероссийского значения. Причем уровень потребления поддерживается, в том числе за счет социальных трансфертов: в регионах СКФО доля пособий и социальной помощи в структуре социальных выплат выше, чем в среднем по стране [7, с. 58–59].

Налогово-бюджетный потенциал регионов Северо-Кавказского федерального округа также дифференцируется, достигая максимальных значений в Ставропольском крае и Чеченской Республике. Но если в первом случае это происходит за счет высоких налоговых поступлений, то во втором с точностью до наоборот – за счет бюджетных расходов формируемых из средств безвозмездных поступлений из вышестоящих уровней бюджетной системы.

Проведенная оценка потенциала экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа позволила классифицировать их на три группы: саморазвивающиеся, депрессивные и регионы интенсивной бюджетной поддержки.

В первую группу обособлены Ставропольский край, Республика Дагестан и Карачаево-Черкесская Республика. Регионы характеризуются интенсивной вовлеченностью в систему пространственных экономических отношений, сравнительно высокой емкостью внутреннего рынка, высокой ресурсной обеспеченностью. Это создает лучшие в сравнении с другими регионами условия для саморазвития при условии государственной поддержки на основе использования сложившихся конкурентных преимуществ.

Вторую группу составляют Республика Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарская Республика, которые при наличии ресурсов демонстрируют снижение потенциала экономического роста в анализируемом периоде. Необходима активная региональная политика по разрешению сложившихся в регионах проблем с целью предотвращения усугубления их социально-экономического положения.

Третья группа объединяет Республику Ингушетию и Чеченскую Республику, которые еще не сформировали выраженную специализацию хозяйственного комплекса, в связи с чем слабо включены в систему национального и международного разделения труда. Приоритетом региональной политики в отношении данных территорий должно стать стимулирование саморазвития и снижение зависимости от поступлений из бюджетной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Русинова О.С. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий аграрного региона. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 168 с.
2. Киселева Н.Н., Киселев В.В., Папушоя М.С. Методический инструментальный диагностики ресурсного

потенциала аграрной сферы региона // Успехи современного естествознания. 2009. № 8. С. 5.

3. Полянев А.О. Конкурентные возможности регионов: методология исследования и пути повышения. М.: КРАСАНД, 2010. 208 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. М.: Росстат, 2013. 992 с.
5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2013. М.: Росстат, 2013. 394 с.
6. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012. М.: Росстат, 2013. 152 с.
7. Киселева Н.Н., Орлянская А.А. Модернизация социально-экономической политики развития сельских территорий проблемных регионов. Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2013. 180 с.

REFERENCES

1. Kiseleva N.N., Orlyanskaya A.A., Rusinova O.S. *Upravlenie sotsialno-ekonomicheskim razvitiem selskih territoriy agrarnogo regiona* [Management of social and economic development of rural areas of agricultural regions]. Pyatigorsk, RIA KMV publ., 2011, 168 p.
2. Kiseleva N.N., Kiselev V.V., Papushoya M.S. Methodological tools for assessment of resource potential of agricultural sphere of a region. *Uspеhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2009, no. 8, p. 5.
3. Polinev A.O. *Konkurentnie vozmozhnosti regionov: metodologiya issledovaniya i puti povisheniya* [Achievement-oriented possibilities of the regions: the research methodology and the ways of improvement]. Moscow, KRASAND publ., 2010, 208 p.
4. *Regioni Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2013* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2013]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 992 p.
5. *Regioni Rossii. Osnovnie sotsialno-ekonomicheskie pokazateli gorodov. 2013* [Regions of Russia. The main social and economic indicators of cities. 2013]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 394 p.
6. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii (po rezultatam viborochnih obsledovaniy). 2012* [Economic activity of the Russian population (according to the results of sampling study). 2012]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 152 p.
7. Kiseleva N.N., Orlyanskaya A.A. *Modernizatsiya sotsialno-ekonomicheskoy politiki razvitiya selskih territoriy problemnih regionov* [Modernization of social and economic policy of development of the rural areas of problem regions]. Pyatigorsk, PF SKFU publ., 2013, 180 p.

THE ASSESSMENT OF THE GROWTH POTENTIAL OF THE PROBLEM REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

© 2014

Y.D. Magomadov, applicant for a degree at the Department «Economics and Management»
*North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk (Russia)*

Keywords: problem region; growth potential; the assessment method; shadow economy; investment activity; North Caucasian Federal District.

Annotation: The author carried out the assessment of the growth potential of the problem regions of North Caucasian Federal District on the basis of proprietary methodology, involving the study of the key subsystems status: the potential of economic resources availability, the potential of the production spatial distribution, the potential of involvement into spacial economic relations, the internal market potential, and fiscal potential. The integral index was received by calculating the average of the standard base indicators with the correction intervals of their regional variation. On completion, the integral indicators of the growth potential in the regions of North Caucasian Federal District for the years 2000, 2005, 2010 and 2012 were generated and compared.

The author found out that the least-developed potentials were the potential of the production spatial distribution, due to the low urbanization level, and the potential of involvement into spacial economic relations, because of the weak intensity of trade and low investment attractiveness. The existing problems are mainly caused by the high level of the shadow economy development.

The regions are classified into three groups: self-developing regions, depressive regions and the regions with strong budget support. The increase in the growth potential of the analyzed period was demonstrated mainly by the regions of the first group: Stavropol Territory, the Republic of Dagestan, and the Karachayev-Cherkessian Republic. The social and economic development trends of depressive regions – the Republic of North Ossetia-Alania and the Kabardino-Balkarian Republic – cause anxiety. The budget support of the Chechen Republic caused the formation of regional conditions for rapid economic growth.

The author formulated the priorities of social and economic policy towards the regions of each group. Special attention should be paid to promotion of regional self-development on the basis of existing competitive advantages.